5-й ГОД ИЗДАНИЯ. № 23 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЮНЬ МОСКВА, Редакция: Тверская, 28 ● Телефон редакции 3-43-56 ● Контора: Солянка, 12, Дворец Труда. 1927 ГОД

БЕЗГРАНИЧНАЯ ЛЮБОВЬ

Рис. И. Малютина

ГЕРМАНИЯ:—Послушайте, сэр, да вы переходите границы!
ДЖОН БУЛЬ:—Еще не перехожу, но надеюсь, что при случае вы разрешите мне это сделать.

ДОСПЕЛ

Рис. Н. Радлова

— Когда будет готовое платье,—неизвестно, но я уже во всяком случае готов...

ГЕНИЙ И БЕСПУТСТВО

В ГОРОДКЕ, где прошли мои ученические годы, театральные рецензии в местной газете подписывал некто, укрывшийся за химическим псевдонимом „Озон". Помню, труппа, приезжавшая в городок на лето, ставила „Ревизора". Ставили плохо, и наибольшее дарование проявил суфлер, которого все время кто-то настойчивым басом просил с галерки соблюдать тишину; Христиан Иванович, лекарь, издавая свой классический звук, дышал на передние ряды мрачным запахом перегара и квасцов; Осип, луская семечки, заплевал во время монолога всю сцену, и шелуха целый акт трещала потом под ногами исполнителей, а на городничем были огнеупорные брезентовые брюки, вздувавшиеся на коленях и в другом, менее приличном, месте совершенно невозможными пузырями. Эти брюки сняли с пожарного, который стыдливо кутался за кулисами, прикрывая целомудренную наготу в римскую тогу, наспех сунутую ему в реквизитной.

Озон написал рецензию, в которой, отдав дань потрясающему таланту исполнителей, отметил указанные выше досадные шероховатости постановки, „являющейся все же светлым явлением на фоне Н-ской действительности".

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ актеры не выносят, однако, никаких „но" и „однако" в рецензиях; эти ехидные слова дразнят и раздражают их, как красная тряпка раздражает быка на арене цирка. Перед вторым спектаклем актер, игравший городничего, был мрачен, как демон, выпил, не закусив, а только понюхав корочку, стакан водки с перцем и избил парикмахера, прищемившего ему ухо париком. На сцене он держался нетвердо, как человек, ступивший на набережную после длительной качки в море, и оборвал бороду у одного из каявшихся купцов.

В последнем монологе, дойдя до слов о либералах и бумагомарателях, он выдвинулся к рампе и грузно оперся ногой на суфлерскую будку.

—... Дурака ему, дурака, старому подлецу! Эх ты, толстоносый. Сосульку, тряпку принял за важного человека! Вот он теперь по всей дороге заливает колокольчиком! Разнесет по всему свету историю! Мало того...

Он всем корпусом подался вперед и тяжелым, пьяным и ненавидящим взглядом уперся в литерное кресло рецензента.

— ...Найдется бумагомаратель, щелкопер, пачкун вроде господина, кажется... Кислорода из „Утра", звания не пощадит, в посмешище тебя выставит! Чему смеешься, сукин сын, пад собой смеешься!..

— Сам ты пьяная морда! — плачущим голосом сказал из кресла Озон.

Дело их разбиралось у мирового. Актер заявил на суде что святое и чистое искусство ему дороже личного счастья, и он готов страдать за правду и за идею, но всегда бил и впредь будет бить морды хулителям благородной Мельпомены; он и здесь заметно был выпивши, называл Островского Сашей, плакал слезами, которые в сносках называются трагическими, и бил себя кулаками в грудь. Судья остался очень доволен представлением и оштрафовал его на два рубля с двенадцатью копейками судебных издержек.

БЫЛО это во времена, так сказать, еще доисторические. Теперь и актеры стали культурнее и газеты не те—давно перевелись в них пошловатые и жалкие Озоны, любое мнение которых стоило три рубля. Другой век, другие нравы, — но славные традиции театральных подмостков российского захолустья кое-где сохраняются, очевидно, и по сей день.

В Киеве состоялись недавно гастроли известного провинциального актера Блюменталь-Тамарина. Восемь раз под ряд шла, после всяческих фавнов, очень созвучная, как известно, нашей эпохе пьеса „Кин, или гений и беспутство". Рецензент местной газеты после восьмого спектакля, не выдержав, написал:

„Блюменталь-Тамарин держит большой талант в черном теле, кормит его престарелым репертуаром".

Блюменталь-Тамарина я помню с гимназических времен, видел его лет пятнадцать, примерно, тому назад. И тогда были те же Кины и фавны и „Женитьба Белугина". Пора бы, действительно, сменить вехи! Он талантливый актер, но „Кин" раз, „Кин" два — зачем же до бесчувствия?

ПИЛ ЛИ Тамарин водку с перцем перед девятым представлением, точно не выяснено: впоследствии он об'яснил свой поступок „чисто нервным состоянием". Так или иначе, дойдя в монологе Кина до места, где говорится о нравах прессы и кулис, он, выходя к рампе и указуя перстом на

рецензента, сидевшего в первом ряду, голосом, дрогнувшим от благородного негодования, прибавил **от себя:**

— И какая-нибудь полуграмотная мразь, **газетная сволочь**, может вас смешать с грязью!

Озонов теперь нет, некультурными остались одни только гастролирующие Тамарины: рецензент ничего не ответил ему из кресел. Так можно пройти равнодушно мимо пьяного хулигана на улице, который пустит вам в лицо площадное слово. Но Тамарин этим не ограничился; вдохновясь он сочинил и послал в редакцию стишок, сплошь составленный из отборной, нецензурной и гнусной брани; самым приличным, кажется, местом в этом заборном тексте были слова о том, что „в ваш **публичный дом** опровержений посылать, конечно, я не буду". Его, де, **сам** Суворин хвалил, Горький о нем писал и Дорошевич, — что значит укус снесчастной какой-то, бездарной вши из газеты, которая самой природой предназначена к употреблению в местах, не нашедших для себя приличной цифры в арифметике!

ТАМАРИНА судили товарищеским судом в профсоюзе. Он держал себя „гордо", сослался на „чисто нервное состояние", и инцидент сочли исчерпанным. Киевляне, видимо, не слишком обидчивые люди: божья роса, говорят... А может быть не захотели, что называется, погубить семейного человека: жена, дети... Не знаю, есть ли дети у Тамарина: если есть, завидовать им при этаком папаше не приходится.

Неуважение к печатному слову есть первый признак некультурности человека. В библиотеке людям, которые напишут на полях страницы хоть одно слово из тех, какими заполнил этот заслуженный деятель искусства свои вдохновенные стишки, — больше не дают книг: зачем книга человеку, который не дорос до того, чтобы ее уважать? Не давать газет Тамарину нельзя: за пятак он купит ее на любом углу. Но **не писать** о нем в газетах, пока он не научится с должным уважением относиться к советскому печатному слову, — можно и так следовало бы поступить. Ни рецензий, ни заметок, ни об'явлений: пусть играет, что знает, и как хочет оповещает город о своем прибытии и спектаклях.

Это был бы лучший урок человеку, который забыл, в какое время и в какой стране он живет.

А. ЗОРИЧ

БЮРОКРАТ ЗА ОБЕДОМ

Рис. Ю. Ганфа

— Какая сегодня повестка дня?
— На первое-с суп пейзан; на второе — рыбка грилье, соус тартар.
— А... текущие дела?
— Не держим-с. Патента нет...

МЫСЛЬ О СНИЖЕНИИ

Рис. Ю. Ганфа

КООПЕРАТОР: — Поверите-ли, Марья Петровна, чем выше забираешься, тем приятней, а чуть дело идет на снижение, — сердце замирает!..

ЧУЖАЯ ДУША

ЕГО сухое, невыразительное лицо с бесцветными, немигающими глазами своей неподвижностью напоминало маску. Никто не слышал, чтобы он когда-нибудь рассмеялся. Он говорил вполголоса, никогда не меняя тона, был скуп на слова и ограничивался лишь самыми необходимыми.

Он был педантичен чрезвычайно, злопамятен и придирчив. Он жестоко наказывал за самые незначительные провинности. Бывали случаи, когда случайный и ничтожный проступок вызывал увольнение со службы. Поговорить с ним по-человечески, разжалобить его было немыслимо.

— Бездушная гадина,— говорили о нем ненавидевшие его и смертельно боявшиеся служащие.

Каждый раз, когда кому-нибудь из них надо было по делу зайти в кабинет, на него смотрели, как на обреченного.

В те немногие дни, когда он почему-либо не являлся, в учреждении бывал настоящий праздник.

Раздавались оживленные, радостные голоса, слышался молодой смешок; даже замызганная курьерша необычно бодро шаркала башмаками.

Но приходил он, и мертвящая тишина охватывала все. Люди ходили на цыпочках, словно рядом находился тяжело больной: говорили украдкой и шопотом; невозмутимая пишущая машинка, и та постукивала осторожно и робко.

Редкий посетитель удостаивался приема, да и то после предварительной записи и доклада.

И вдруг в майский погожий день, когда беззастенчивое солнце словно нарочно отсвечивало на грудах бумаг и мешало работать, в канцелярию вошел оборванный и грязный китаец.

Он, очевидно, не понимал того, что ему говорили. В ответ на предостерегающий шопот и шиканье, он только оскалил зубы, тряхнул пестрой гирляндой сделанных из папье-маше обезьянок, чертиков, вееров и лент и невозмутимо прошел прямо в кабинет.

Учреждение замерло. Предчувствие непоправимого и страшного несчастья сразу пригнуло головы над столами. Первые минуты никто не нашел в себе достаточного мужества и самообладания для того, чтобы хоть что-нибудь сказать. Затем, постепенно приходя в себя, прислушались. Из кабинета донесся и снова умолк гортанный голос китайца. Затем любопытство победило страх. Кто-то из служащих робко и как-будто нечаянно приоткрыл дверь и украдкой заглянул в кабинет. И то, что он увидел, снова и окончательно потрясло его.

В кабинете на письменном столе рядом с китайцем сидел оживленный, сразу помолодевший и словно новый человек, дергал за ниточку игрушечную обезьянку, уморительно вздрагивал и по-детски широко и радостно улыбался.

И. КРЕМЛЕВ

В ТИПОГРАФИИ

— Что это, „тире“ больше не осталось?

— Да все телеграммы набирал про этих У-Пей-Фу, да Чжан-Цзо-Лин, да Чан-Кай-Ши...

СТРОГОЕ ВОСПИТАНИЕ

— А почему, бабушка, мне в этот кооператив нельзя?

— Да там вот, давеча в газетах писали, вакханалия цен происходит!

Д

АВАНТЮРНЫЙ РОМАН В РУССКОМ СТИЛЕ

1. Трезвый взгляд на современную литературу

НАДОЕЛО быть поэтом — и до одури башки наполнять пустым сюжетом легковесные стишки!

Рифм запутанные нити—суесловье и дурман: нынче нужен (извините!) приключенческий роман.

Глупый скептик скажет:

— Ой-ли?

Но ясней, чем фунт конфет:

— Бенуа и Конан Дойли, а не Пушкин и не Фет!

Для души и для кармана — помни, жаждущий добра:

— Авантюрного романа нынче гордая пора.

2. Нижеизложенные выводы из вышеозначенных мыслей

НАДОЕЛО быть поэтом...

И набросивши пальто я бегу к авторитетам:

— Об'ясните, как и что? Я брожу во мгле тумана... Вызволяйте, мудрецы: авантюрного романа в чем начала и концы?

И без лишних загогулин, все об'яв в один присест, говорит мне Лев Никулин, Бенуа российских мест:

— Без подробностей сумбурных об'ясню вам тре-шарман: суть романов авантюрных — авантюра и роман!

. . . .

3. Автор выводит своих героев

МОЙ герой—не вон из ряду: Моисей Ионыч Грот — по десятому разряду незаметный счетовод.

Нравом прост. Умом разиня. И немножко довелас...

Но зато уж героиня—то, что надо. Первый класс.

Крутобедра. Черноброва. С виду — чорт ее дери! Марь Семенна Осетрова — Мери Пикфорд из Твери.

Ну-с, живут пока в разладе: каждый в собственном жилье.

Грот торчит весь день на складе.

Мери ходит в ателье.

У нее свои подружки. У него своя черта. И покамест друг о дружке и не знают ни черта!

4. Совершенно неожиданно завязывается роман

ВОЕТ ветер, воет бурный: стон земли и неба раж...

(Раз роман мой авантюрный,—значит, нужен антураж!)

Битый час по крайней мере, прячась в легкий сатинет, ждет трамвая Пикфорд Мери — а трамвая нет и нет.

Злей бушует непогода, пыль вздымая вдоль дорог..

Вдруг: героя-счетовода в помощь шлет лукавый Рок и, весов качая чашки в счетоводовском лице, предлагает ей, бедняжке: отвезти на извозце.

— Ишь, погодка: наказанье! Тут имей хоть талисман...

(Так вошел в мое сказанье первым фактором роман).

5. Героиня толкает героя на авантюру

ДНИ летят. Бегут недели, как штрихи карандаша...

От томленья сохнет в теле счетоводова душа.

Ибо холодно и гордо, тоном лэди с Риджент-Стрит:

— Я в мужья хотела б лорда!— Мери Пикфорд говорит.— Нужен нам, кино-принцессам, света блеск и прессы гам... Мы приучены к дюшесам! Мы привычны к жемчугам! А на ставку по разряду (минус вычеты в союз!) можно только выпить яду, а не жаждать брачных уз!

Дни летят, бегут недели...

Но с упорством мелюзги счетовод хоть сохнет в теле, но ворочает мозги:

— Раболепно не паду-мол перед мачехой-судьбой!

И представьте ведь: надумал — как то так, само собой.

— Мол, момент и кон'юнктура... Мол, направивши ладью...

(Здесь и входит авантюра в быль правдивую мою).

6. Интрига запутывается так, что сам автор ни черта не понимает

ГРОТ набросился, как тигрик, на свою идею-фикс...

То у Грота — частник Игрек.

То у Грота — частник Икс.

Спор о качестве, размере, ценах, скидках и счетах...

Но зато у Пикфорд Мери смех не смолкнет на устах.

Мери в волнах фай-де-шина. Мери в шелке-либерти. И несет на два аршина Лориганом-де Коти.

В чем тут тонкость авантюры: кто, и как, и что к чему, я — как грубые натуры — сам, признаться, не пойму.

Не пронырлив и не колок затуманенный мой взор:

Я — писатель. Я — психолог. Я — пардон!— не ревизор.

7. В повествование вторгается непредвиденный фактор

Я — ПИСАТЕЛЬ. Я — психолог. Я бы должен сей же час дать звонок, задернуть полог и закончить свой рассказ. Поступив по всей проформе, я замкнул кольцо в кольцо:

Романтичность — в полной форме.

Авантюра — налицо.

Но уже—простите!—поздно. Стилистический позор: в мой рассказ ворвался грозно новый фактор — ревизор.

Я обставлен! Я обжулен посторонними людьми...

Лев Никулин! Лев Никулин! Вызволяйте-ж, чорт возьми!

8. Автор приходит к непатриотическому заключению

ЖИЗНЬ идет своей дорогой, извиваясь, как ремень:

Счетоводу — год со строгой.

Мери с Игреком — в Тюмень.

Икса собственно в Житомир... Да от жутких перспектив не дождался он и помер, захватив в дороге тиф.

Очень просто. Так-то, дети...

И событий этих нить все Никулины на свете неспособны изменить!

Я тут, планов понастроив, сел, пишу, творю...

И вдруг — входит суд и всех героев рассылает из-под рук!

Вновь бреду во мгле тумана...

Нет уж, видно, никогда-ж авантюрного романа в нашем стиле не создашь!

Знать, своя у нас натура и традиции свои.

— Где роман и авантюра, там сейчас и РКИ!

А. Д'АКТИЛЬ

ДИТЯ, ТОРОПИСЬ, ТОРОПИСЬ!

За неснижение цен в Москве привлечено к ответственности свыше 100 кооперативов.

Рис. Б. Антоновского

— Нужно поскорее привлечь покупателей, а то они меня привлекут.

СОЦИАЛ-МАНИКЮР

Рис. Б. Ефимова

БРИТАНСКИЙ ЛЕВ:— А почему вы розовым лаком кроете?
МАКДОНАЛЬД:— Простите-с, старая привычка...

НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНИЕ

ПООБЕДАВ и выпив две чашки чаю, Звягинцев водрузил на нос очки с веревочной перемычкой и принялся за чтение газеты.

Жена у плиты мыла послеобеденную посуду, а шестнадцатилетний сын Мишка сидел пообок стола и читал „Луну с правой стороны".

— Да,— сказал полчаса спустя Звягинцев.— В Китае опять эдакая чересполосица. Однако, Фун-Юн-Сай, пожалуй, как пить дать, накрутит бока Чан-Кай-Ши.

— Господи!—проговорила жена, опрокидывая для просушки тарелки. — И имена то у них какие: язык сломаешь.

— А им по нашему, скажем, Иван там Петрович не выговорить.. Гм, гм, гм!.. Опять тут еще Сун-Чуан-Фан гадит.

Мишка отложил влево „Луну с правой стороны" и сказал:

— Папаня! Об'ясни ты мне, где эти Чаны да Лины находятся? Насчет „Луны" да „Собачьего переулка" это я могу разобраться, а вот тут хоть зарежь никак в толк не возьму.

— Да это проще простого. Конкретно выходит так.

Он окинул взглядом комнату.

— Скажем, вон платяной шкаф, это — Сун-Чуан-Фан. Влево этажерка—Чан-Кай-Ши, а вот самовар Фун-Юн-Сай.

— Значит, шкаф — Сун Чуан-Фан, этажерка...— начал повторять Мишка.

— Так, так. Теперь водопроводная раковина—Шанхай, плита—Сватоу, помойное ведро—Вузун... Ты и считай, если Сун-Чуан-Фан пойдет из платяного шкафа к плите, то Ханькоу —мол кровать будет как раз ему на дороге и тут же самовар Фун-Юн-Сай. Понимаешь?

— Понимаю. Но у самовара же в тылу помойное ведро находится?

— Правильно! Это и есть трудная операция! Но этажерке не миновать так же и той вязанки дров, что есть Чжан-Цзо-Лин.

— Ага! А платяной шкаф тоже поди не дремит?

— Еще бы! Однако, к нему на перерез от водопровода идет плита...

— Стой, стой!— закричал он на жену.— Ты самовара не убирай, наш фланг не обнажай.

Мать махнула на политиков рукой и пошла спать. Когда она проснулась через два часа, отец и сын все еще сидели за столом и, отчаянно жестикулируя, рассуждали:

— Хорошо! Пусть помойное ведро лезет на дрова, но ему же от кровати достанется?

— А ты забыл, что мы этажерку можем передвинуть сюда!— с горящими ушами перебил сын отца.— Передвинуть сюда, подложить ей дров и залить все это самоваром?

— А платяной-то шкаф, платяной-то шкаф куда ты дел? А? Я тебя спрашиваю?

И поднял многозначительно палец.

ВЛ. ТОБОЛЯКОВ

О ТОМ, О СЕМ...

РЯД ВОЛШЕБНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

— Слышали, Вучаткин получил место...
— Да ну!..
— Место на курорте...
— Отлично.
— Да, но место курьера.
— И то хорошо...
— Но его уже сократили.
— А-а-а...

В КОЛБАСНОЙ

— Мне бы четвертушку... Да свежая ли она?
— Бери, бери! От четвертушки не отравишься.

ТИХИМ ШАГОМ

— Почему вы до сих пор не выехали к месту службы?
— Человек-то легко может проехать, а вот бумаге проходить нужно.

ТРЕЗВЫЙ ВЗГЛЯД

— Ах, какую чудную книгу мне давеча показывали! В десяти магазинах я ее потом искал, и нигде нет!
— В десяти магазинах искали и не нашли? Так эта книга, должно-быть, жалобная была.

ВСЕ УДОБСТВА

— Вы комнату с услугами снимаете?
— Да... С медвежьими!

КРАСНЫЕ ВОРОТА СНОСЯТСЯ

Рис. М. Черемных

В Москве у Красных ворот нанимались неорганизованные приезжие рабочие сезонники

ПОДРЯДЧИК:—Ну теперь никто не скажет, что я нанимаю каменщиков от ворот!

НА РАСПУТЬИ

Рис. Радлова

(СОВРЕМЕННАЯ БЫЛИНКА)

— Эх... Направо пойдешь — время потеряешь, налево пойдешь — направо пошлют. Прямо пойдешь,— просто не впустят...

СТРАШНЫЕ РАССКАЗЫ

ЧЕЛОВЕК я не суеверный. Почти с детского возраста перестал верить во всякого рода страхи и даже приметы. Меня, например, не смутил рапорт милиционера усольской милиции, посланного на расследование убийства некоего гр. Кобелева, который сообщает:

„Доношу, что сего числа я прибыл к месту происшествия и вижу: убитый Кобелев идет ко мне навстречу“.

Или донесение усольской милиции нарследователю о том, что:

„На Ивановском кладбище в Усолье от разорвавшейся гранаты чуть не пострадал покойник Егоров Михаил“.

Но представьте себе, в последнее время, при чтении провинциальных газет, я испытываю иногда состояние, очень похожее на страх... Не верите? Извольте убедиться сами...

Таинственная рука

НОЯБРЯ, 22 дня, 1926 года, почтовое отделение города Ижевска, вместе с сотнями посылок, получило посылку из Москвы, адресованную облздравотделу, в которой находилась рука.

Ноября, 26 дня, оного же года, облздравотделу была вручена повестка от почтового отделения о посылке.

Тотчас же на уведомлении была наложена резолюция:

— „Доктору Хлопотову. Козловцев“.

Ровно через две недели после этого уведомление очутилось в бухгалтерии облздрава с двумя новыми резолюциями. Одна из них гласила:

— „В бухгалтерию. Прошу выкупить. Хлопотов“.

Другая:

— „Посылка ценная—50 руб. Доверяется получить Воронову. Зам. завоблздрава Козловцев. Доктор Хлопотов“.

Отсюда уведомление пошло путешествовать: сначала к регистратору, затем к деловоду, потом к секретарю.

Было уже 7 января, а таинственная рука продолжала еще лежать в посылке на почте.

Была же предназначена рука сия безрукому инвалиду Андрееву.

Не спрашивайте, сколько инвалид Андреев бился, пока ему выписали эту руку, и сколько времени он ожидал прибытия ее из Москвы. Об этом можете судить хотя бы по тому „отрезку времени“, в течение которого рука из Москвы лежала на ижевской почте...

Нога мертвецу

В РАЗГАРЕ борьбы с бандитизмом тамбовский парень потерял ногу.

Оправившись после операции, он подал заявление о выдаче ему искусственной ноги.

Было это в апреле 1919 года.

Безногий парень стал ждать ноги. Ждал он ее около двух лет и, не дождавшись, умер.

Умирает, как известно, человек, но не умирает „входящий №“.

Заявление парня, зарегистрированное во входящем журнале 16 апреля 1919 года, дождалось таки своей очереди.

30 апреля 1927 г. „исходящая“ бумага была отправлена по адресу, указанному во „входящей“ от 16 апреля 1919 г.

И гласила эта „исходящая“:

„Секция протезирования Губздрава предлагает Вам явиться в местную Тамбовскую протезную мастерскую, а предварительно в секцию протезирования“.

Несчастная мать покойника явилась с извещением в РКИ:

— Не заслужили ни я, ни умерший сын мой издевательства такого,—сказала она. — Если помочь не могли, то хоть не смеялись бы...

РКИ вызвала кого следует для об'яснений. Но об'яснения были коротки и лаконичны:

— Мы не можем знать, кто жив и кто умер. У нас инвалидов две тысячи, а на переучет их денег не отпускают...

— И ВОВСЕ не страшно все это,— скажет кто-нибудь, прочитав наши рассказы, — а скорее смешно...

Смешно?

Да, „все это было бы смешно, когда бы не было так грустно“...

ГР. ЛЬВОВИЧ

АКТИВИСТ

— Я все-таки заставил их снизить цены.

— Как?

— Да кассирше за мясо один двугривенный фальшивый сдал!

ПОЛ-ВОПРОС

— Разрешите спросить касательно полвопроса?

— Уж лучше десять целых вопросов задавайте, чем тот проклятый полвопрос!

ЗВЕЗДОЧКЕ ПОСОЧУВСТВОВАЛ

Рис. И. Малютина

— Свет этой звезды достигает земли только через 5 лет.
— Несчастный! Сколько-же инстанций ему приходится проходить по дороге!

СМЕХАЧ НА РЕЛЬСАХ

Июнь 1927 г. | Еженедельный сатирический железно-дорожный журнал | № 5

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

На ст. Успенской, Донецкой ж. д., в стрелочной будке собираются местные баптисты и производят богослужение...

„Сигнал“.

В помещении дежурном
И в дежурные часы,—
Знай, они в экстазе бурном
Воют песни, рвут власы!

Расскажите,— скажут: врете...
Чай, придумали сюжет?
Скажут: это в анекдоте...
Скажут: выдумка,— но нет!

Факт, клянусь, проверен строго!
Вот так пища для ума:
Анекдотов очень много
Сочиняет жизнь сама!

Умолкают птичьи свисты,
Зажигаются огни:
В будке молятся баптисты,
Чорт их знает,— кто они!

Да, у нас свобода веры,
Но посмотришь по местам,—
Снисходительны сверх меры
Мы бываем к чудакам!

Тут баптисты прут в сторожку,
Держут с господом контакт:
Подождем еще немножко,
И в дальнейшем будет так:

Из депо костел сварганят,
Из кондукторской — мечеть:
И валяй. кто верой занят,
Бить поклоны, плакать, петь!

Из вокзала — церковь богу
(В том к спасению пути!)—
И вагон под синагогу
Даже можно отвести!

Смотрит в будку месяц чистый,
Ну-ка, птичка, зазвени...
В будке молятся баптисты —
Чорт их знает, кто они!

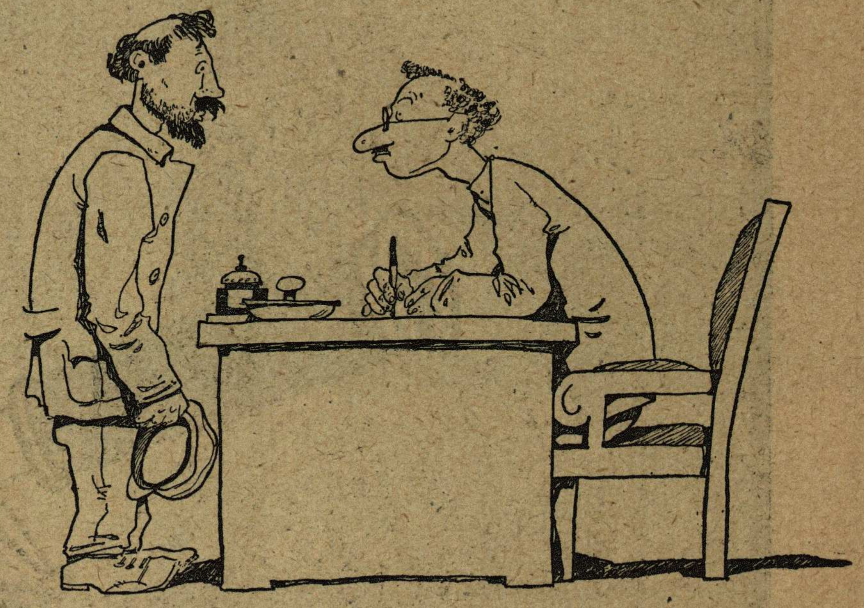
Очи — вверх. На грудке — лапки.
Шапки сняты. В мыслях звон.
Вот бы дать бы им по шапке —
Да из будки выгнать вон!

ЗУБИЛО

СПУСТЯ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Стрелочник ст. Гадово, Савеловской линии, с марта месяца ждет пособия на родившегося у него ребенка.

Рис. *М. Храпковского* — Рабкор 2914.

— Разрешите пособие получить для младенца.

— А где-же младенец?
— Да я-же и есть младенец.

МЫСЛИ НИКИТЫ РЯБЧИКА

По поводу некоторых страхкасс.

1.

Не думай, что касса, вызывающая страх, обязательно есть страхкасса. Иной кассир может нагнать страху, сидя в обыкновенной билетной кассе.

2.

Не старайся заболевать.

3.

Производя на свет младенца, не забывай все таки, что тебе придется иметь дело со страхкассой.

4.

Не считай себя больным, пока не получишь пособия.

5.

Помни: пособия на похмелье страхкассой не выдаются.

Н. РЯБЧИКОВ

ВЕЧЕР ВОПРОСОВ

(Басня)

На ст. Мраморной, на Урале, в клубе железнодорожников устроили вечер вопросов и ответов с пивом.

Проходит вечер живо:
Рекою льется пиво...
Там — мутный взгляд, там — сизый нос,
И за вопросом слышится вопрос:
— „А п...пильзенское есть?“
— „А нет-ли здесь горошку?“
—„Когда же. наконец, нам подадут окрошку?“
— „Эх, этак вас и так,
Где дополнительно заказанный мной рак?“
— „Кто получает здесь за ужин?“
— „Кому платить за восемь дюжин?“
Так каждый задавал вопрос,
И ряд вопросов рос да рос.
На все на это
Пред не давал ответа:
Он был мертвецки пьян
И за стаканом дул стакан.
Вопросы сыпались, однако,
И под горошек и под рака...

— А резолюцию-то вынесут иль нет?—
Меня читатели сконфуженные спросят.
— Ее не вынесут,— скажу я им в ответ,—
А председателя — выносят!..

ВСЕХ-ДАВИШЬ

ДЕЛО О КАЛЬСОНАХ

Беспризорный Тишка любил санитарию и гигиену и знал, что неделя чистоты — есть, ни более, ни менее, как год здоровья. Посему, слямзив где-то пару белоснежных кальсон, Тишка сбросил с себя свою рвань, аккуратно сложил ее в уголок, облекся в благоприобретенные исподние и радостно покинул гостеприимные пределы порожнего, крытого товарного вагона № 493009, в коем путешествовал.

Крытый порожний 9 мая прибыл на ст. Кочетовку, Рязано-Уральской дороги, где таковому вагону надлежало переброситься на юго-восточные.

Юго-восточные агенты оказались людьми деликатными, понюхали и скорбно сказали:

— Чвой-то ваш вагончик попахивает. Кислятиной отдает. Мы такого кислого вагона не примем.

Стали рязано-уральцы доискиваться причины кислого запаха.

— Никак в углу кальсоны валяются.
— Старые рваные кальсончики! — заголосили агенты.

Но тут на сцену выступил самый бородатый и самый умудренный агент. По его тусклым буркалам, голубоватому носу и мясистым ушам безошибочно можно было определить, что он давно уже познал все тайны полосы отчуждения и что его кальсонами не проведешь.

— Для кого кальсоны, — продребезжал старикан, — а для официального агента, который при исполнении обязанностей, это никакие не подштаники, а есть груз, полученный от неизвестного грузоотправителя и сопровождаемый потерей документов.

Агенты почтительно слушали старого дурака, а он продолжал:

— Каковой таковой груз надлежит у молниеносном порядке заплумбировать, составив одобренный начальством акт с приложением подписей, а равно установленных печатей.

— А может-быть,—прошептал юный агент, — исподние того... просто... выбросить?

— Что?! — взревел старик, — молчать! Не разговаривать! Не курить! Не плевать! Стоять в проходе не разрешается! Рукопожатья отменяются!!!

И работа по разгрузке вагона от штанишек закипела. Через подчаса был составлен громовой акт, а еще через полчаса в 11 адресов полетели депеши по 42 слова в каждой.

„Не ваши ли кальсончики? Сообщите срочно“.

И отовсюду с быстротой ветра прилетали телеграфные ответы:

„Кальсончики не наши, чего и вам желаем“.

А мшистый старичок таскал свое глупое тело по платформе и кричал подчиненным:

— Подшить ответы к делу о кальсонах! Перенумеровать! Пропечатать!.. Не курить!.. Не плева...

А беспризорный Тишка в это время катил в Ташкент — город хлебный, не подозревая о том, что его злосчастная рвань уже замучила Кочетовку и ее население.

Вредный народ. эти беспризорные!

ПЕРЕЛЕТНЫЙ

УГОЛОК САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для чего существует нос?

Нос дарован разным завам
(Это можно утверждать),
Чтобы пользоваться правом
Нос пред всеми задирать.
Сторожам ночным, бесспорно,
Нос дарован для того,
Чтобы жулик мог проворно
Красть под носом у него.
Нос в почете у рабкора,
Чтоб рабкор в кратчайший срок
Точно, верно, быстро, скоро
Носом все пронюхать мог.

Рабкор М. ДАВЫДОВ

Редактор — ответственный кондуктор НИКИТА РЯБЧИК

СМЕХАЧ
УСКОРЕННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ САТИРИЧЕСКАЯ Ж.-Д. ГАЗЕТА

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ
Чудо природы.

Тэчная копия телеграммы, посланной из Драгомирого, Средне-Азиатской, по Андижанской линии:

„Сегодня 3/V было обнаружено перегоне Ходжент-Драгомирово мертвое тело русского происхождения ДС — Исаев“.

Эту заметку мы помещаем, чтобы показать на примере сверх'естественую догадливость иных.

Июнь 1927 г. Адрес редакции: Москва, Тверская, 28, „Смехач“. № 5-й

ТЕЛЕГРАММЫ
ГЕНЕРАЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД СТ. ГУЧКОВО
Финансовая блокада
Открыт тайник
Нашествие грызунов

СОЮЗ ПОБЕДИЛ

Гучково, М-Б-Б (ТАСУ). — 14 мая на территории станции одержана блестящая профпобеда. Когда ДС хотел отстранить от дежурства пьяного стрелочника Юревича, брат его, председатель месткома, прибежал на место происшествия и дал ДС'у генеральное сражение с рукоприкладством.

Под давлением превосходных кулаков неприятеля ДС отступил в полном беспорядке.

ХИТРЫЕ МАНЕВРЫ

Киан, Северо-Кавказских (ТАСУ). — Получены сведения, что правление взимает с Грознефти за аренду пакгауза 84 р. и 107 р. за весовщика. Весовщика в Киане нет и за него работают агенты движения. Однако, 107 р. они не видят. Расследование этого дела пока еще не назначено.

Вход воспрещается

Спирово, Октябрьской, (ТАСУ). — В помещении паровозных и кондукторских бригад обнаружен тайник, куда пускают только особо избранных лиц по красным билетам, выданным отделом тяги. Обыкновенным смертным, как-то: запасным агентам, командированным работникам союза, — вход воспрещается. Обнаружение тайника вызвало среди местного населения оживленные толки.

НЕ ПИТАТЕЛЬНО

Отдел сборов, М.-Б-Б. (ТАСУ). — За последнее время участились обмороки женщин, служащих в билетной разборке. Из ящиков столов выскакивают пятифунтовые крысы, пугая работниц. Крысы питаются канцелярскими столами и багажными квитанциями.

Товарная биржа

◆ **Еще мыло.** — К полудню положение с мылом в Краснодаре, Северо-Кавказских, у х у д ш и л о с ь. Для раздачи рабочим депо было прислано 2735 кусков совершенно негодного мыла.

С п р о с возрастает. С п р е д л о ж е н и е м — туго.

НАШИ ЗАГАДКИ
Тайна брака.

Сторожу раз'езда Суркуль, Северо-Кавказских, Ситникову, Суркульский сельсовет выдал справку. Вот эта справочка:

„С п р а в к а.

Дана сия в том, что на иждевении гр. Ситник Андрея Алексеевича находятся его жена Птушкина Мария Семеновна 1900 г. рождения сводная дочь Птушкина Валентина, рожд. 1920 г. живущая с ним по фактическому браку. Что и удостоверяется.“

Справка выдана для представления в ж. д. ведомство.

Требуется угадать: действительно ли сторож состоит со своей семилетней дочкой Птушкиной Валентиной в фактическом браке или это просто крайняя безграмотность секретаря с/с, фамилия которого, увы, неразборчива.

Никита Рябчик — спортсмен

Глядит Никита: ловкость, стать! Нет! Так ему не побежать!

Среди церковников
Религия по НОТ'у.

На ст. Нежин, М.-К-В, прибыла хронометражная комиссия.

Член комиссии Петров, будучи ревностным защитником хронометража, не теряя ни секунды драгоценного времени, побежал на клирос местной церкви и самым хронометражным образом стал раздувать кадило.

Проводил хронометраж в храме.

Живоцерковники этим хронометражем вполне удовлетворены

Новое в медицине
Светило науки

В декабре, в Киевской ж.-д. больнице после операции умерла жена пожарного Горальчука.

Через несколько месяцев вдовец получает повестку:

„Гр. Горальчук! 14/XII вам была произведена операция. По характеру операции, для устранения возможных осложнений вы должны подвергнуть освидетельствованию состояние вашего здоровья почему прошу вас явиться на осмотр во 2-ю ж.-д. больницу к 2 ч. дня, в понедельник 18 апреля сего года. Врач Подушко“.

Врач Подушко — тот самый врач, который производил операцию гр-ке Горальчук и не мог не знать, что через час после операции она умерла.

Вышеуказанные блестящие достижения нашей медицины мы целиком относим за счет достоинств бюрократической больничной канцелярии.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
Новые методы

В сельском хозяйстве введены новые методы пахотьбы. На ст. Богатая, Ташкентской, за неимением трактора, а равно и лошадей, для пахоти под посадку деревьев, в соху были впряжены семь гражданок местной деревни Курановки, каковые гражданки пахоту провели на 100%.

Да здравствуют семь гражданок, как могучий фактор развития сельского хозяйства! Да здравствует заведующий насаждениями — великий изобретатель земли ташкентской.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН
Изобразительная трансляция

Ни для кого ни секрет, что радио вещь естественная и является надобностью каждого культурного клуба.

А кружок изобразительных искусств — надобность? — Надобность. Естественная? — Естественная.

Учтя все это, правление клуба ст. Кизил — Арват, Средне — Азиатской, поместило радиоприемник в дамскую уборную, а кружок изобразительных искусств — в мужскую.

Местные мужчины и дамы, ошеломленые культурой, проникшей даже в самые отдаленные уголки клуба, находятся во временном затруднении.

Нередко слышны самые странные разговоры:

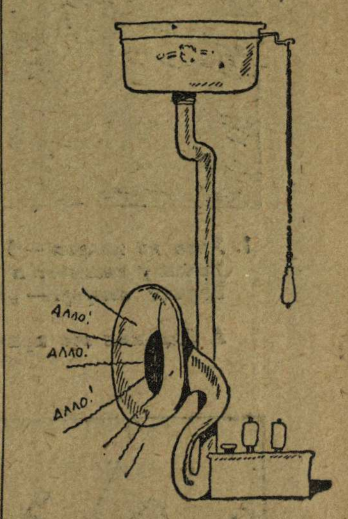
— У меня во внутре целая трансляция. Организм жаждет заземления.

— Что-ж ты не идешь в радио-кружок?

— Нельзя, брат. Неудобно. Приходится переть в кружок изобразительных искусств.

И прет, бедняга. А там — новое дело.

— Куда прешь? Не видишь, здесь художеством занимаются?

Иди отсюда со своими радиозамашками!

И идет бедняга транслировать где попало.

Рабкор 772.

Наука и техника
Переворот в технике

В области конторской техники произведен переворот. Доказано, что максимальная интенсивность конторского персонала может быть достигнута и без приспособлений, считавшихся до сих пор крайне необходимыми — столов и стульев.

Произведенные в конторе табельщики пути при ст. Евпатория работы дали положительные результаты. Изворотливый табельщик присобачился работать на полу.

ПЧ — 8 намечает дальнейшие реформы — упразднение ручек, перьев, чернил и бумаги. Предположено оставить лишь вилы и писать ими табель по воде.

Происшествия
Бумажная катастрофа

12 мая в 15 ч. 05 минут из ст. Котельниково, экстренно вышла почтограмма в 60 слов и 20 адресов о том, что во временное исполнение обязанностей ШЧ — 9 вступил гр. Дмитриев.

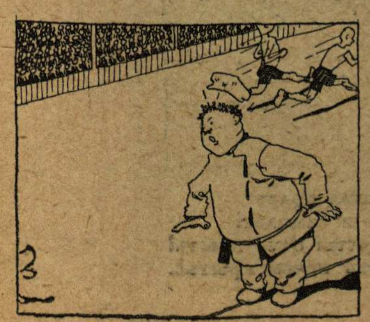
Почтограмм разослано штук 80. Гибель такого большого количества бумаги несомненно отразится на ж. д. делопроизводстве.

Виды на погоду.

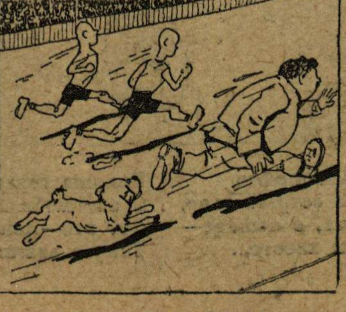
К концу мая на ст. Дружинино, Казанской, окончательно установилась теплая весенняя погода.

В связи с приездом весенней комиссии, одного мазуту было вымазано 18 пудов на окраску старых швеллеров от разобранных вагонов.

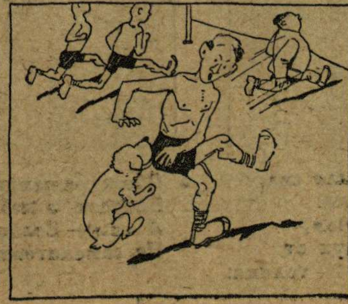
Как только весенняя комиссия уехала, погода резко изменилась к худшему. Недокрашенные швеллера так и остались недокрашенными.

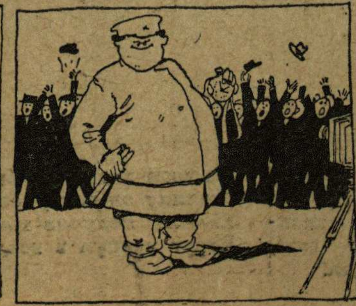
Но вдруг, заслышав злобный лай, Никита мыслит: — „Удирай!“

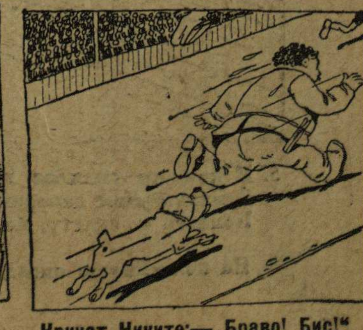
Под лай отчаянный и злой Летит Никитушка стрелой

Вот неожиданный финал: Он всех спортсменов перегнал!

Предел спортивной быстроты: Никита — первый у черты!

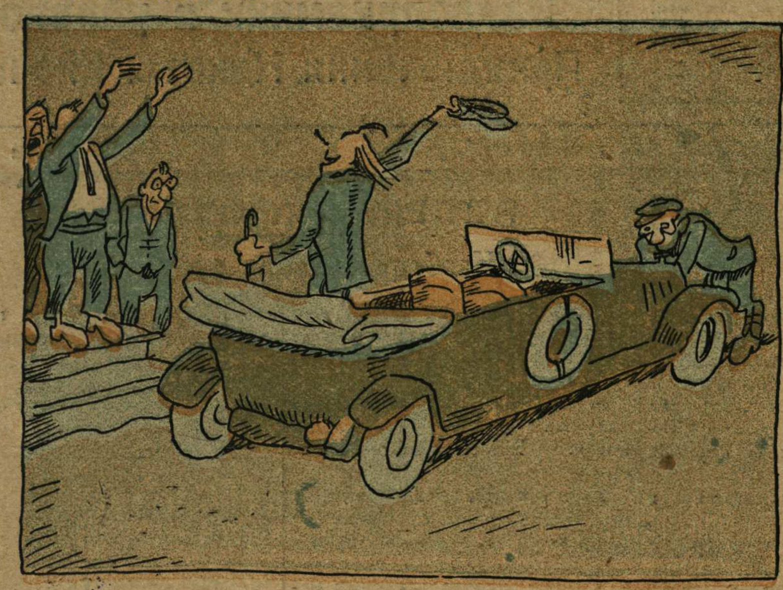

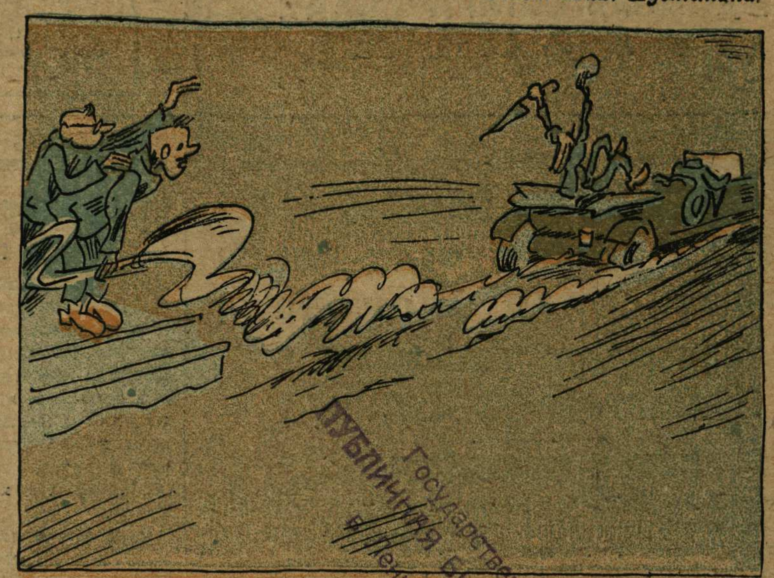
Кричат Никите: — „Браво! Бис!“ Он получает первый приз!..

Издатель — «ГУДОК». Отв. редактор — И. Н. Пирогов.
Главлит № 89.692. Отпечатано в типо-литографии «Искра Революции» Мосполиграф. Москва, Арбат Филипповский п., 11. Тираж. 110.000.

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН ОТПРАВЛЯЕТСЯ В КРУГОВОЙ ПОЛЕТ

Рис. Б. Антоновского *Текст Мих. Пустынина.*

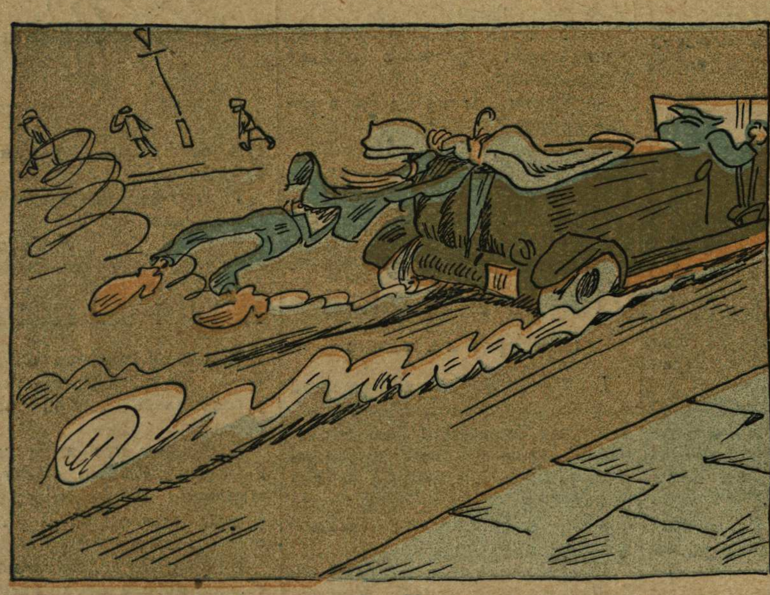

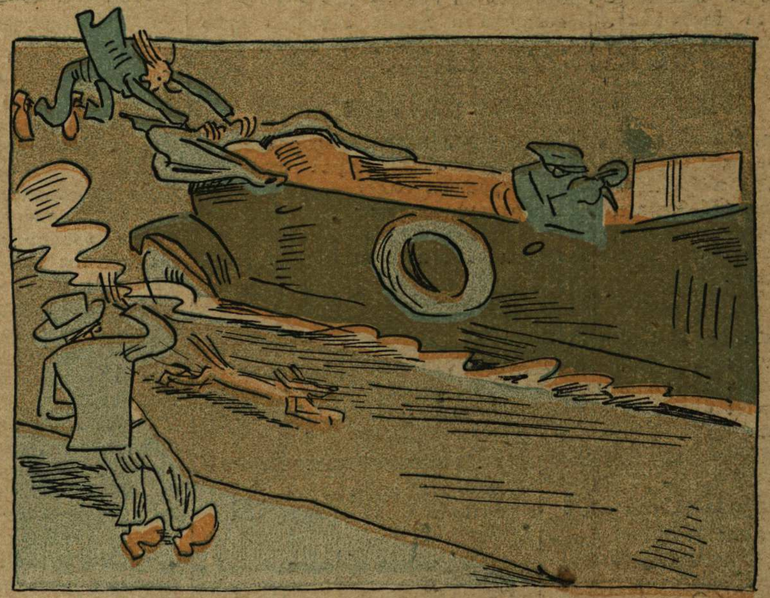
1. Хоть до полета — 5 минут,
Евлашу тискают и мнут.
Ворчит шофер: — „Кончать пора!“,
А Надькин все кричит: — „Ур-ра!“

В полет собравшись круговой,
Евлаша тост закончил свой
И прыгнул—ловок, легок, скор—
Как метеор, в таксомотор!

2. В руках Евлаши—верный зонт.
Призывен дальний горизонт...
Евлаша руки распростер:
— „Какая ширь! Какой простор!

Шофер! Гони быстрее, друг!“
Гул. Грохот. Рокот. Ветер. Вдруг—
Ухаб... И, под мельканье шин,
Подпрыгнул Надькин на аршин.

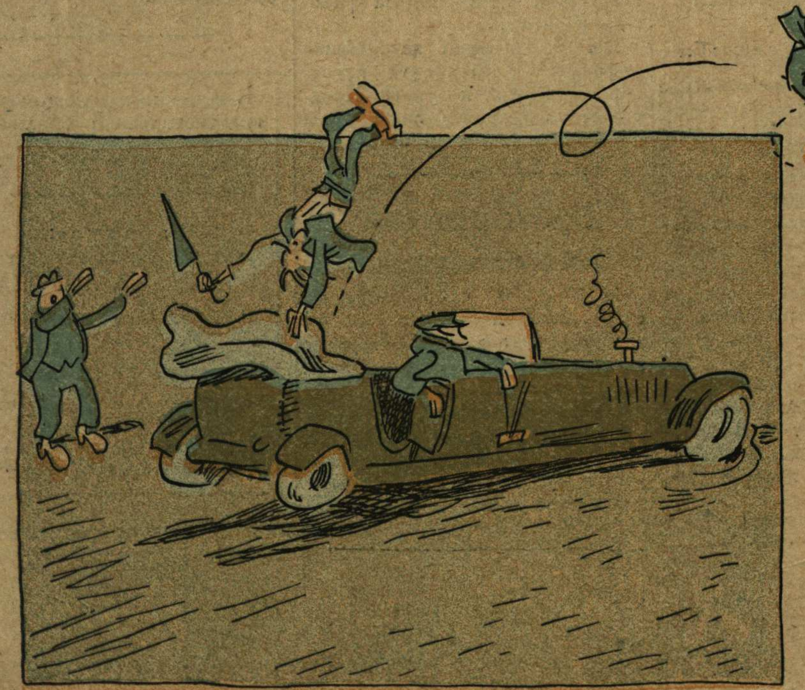

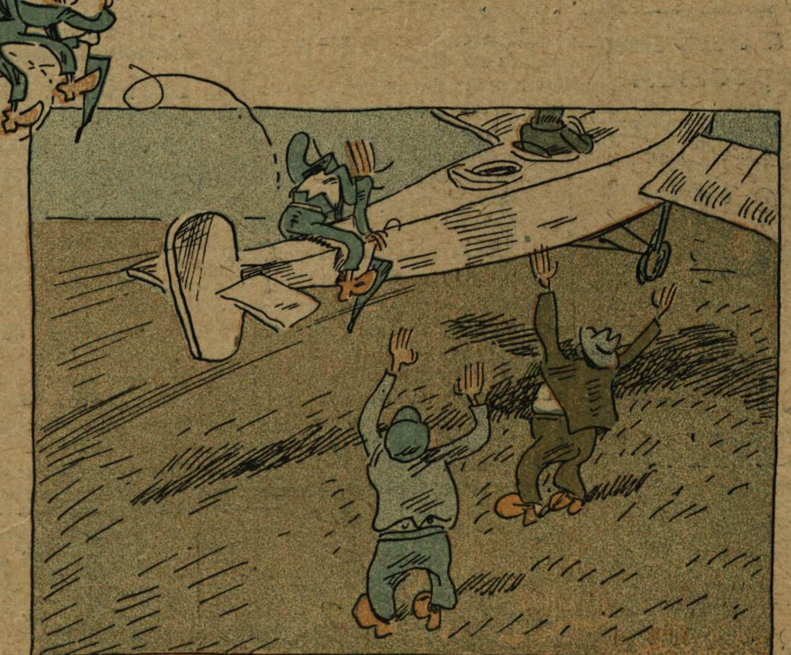
3. Давно-ль Евлаша был—ездок?
Теперь—вцепился он в задок!

Ну, а шофер не дремлет: он
Машину мчит на стадион.

4. Шофер всему проклятья шлет:
— „Не опоздать-бы на полет!“

А Надькин треплется, чуть цел:
Он до полета... полетел!

5. И как ни силился шофер,
Стихиям всем наперекор,
Попасть к отлету, но (скандал!)
На пол-минуты опоздал!

На всем ходу, что было сил,
Машину он затормозил.
Евлаша, получив тычка,
Вдруг прянул в воздух от толчка.

6. Обескураженный шофер
Вперяет в небо острый взор,
А там — Евлаша, в высоте—
На самолетовом хвосте...

Евлаша совершил полет
С автомобиля—в самолет!
Вот это—ловкость! Это—прыть!
Такую ловкость нечем крыть!..